

Отбытие (2)

Вслед за этим посыпались сообщения о незначительных происшествиях. Управление дворцом становилось все более сложным и хлопотным наряду с влиянием и властью.

Гарен предпочел бы умыть руки в этот момент, оставив эти административные вопросы трем ученикам Эдина, полностью используя всю рабочую силу, которую он может получить. После того, как он все это устроит, он сможет на долгое время успокоить свой ум. Даже планы на ближайшие два года были намечены.

Его главной целью было улучшить свои собственные способности, а не расширить свое влияние, так что все это было вторичным по сравнению с его основным замыслом.

Через неделю трое из четырех старейшин из сверкающего бассейна вернулись, оставив старейшину Вукана одного охранять бассейн. В битве у Сверкающего Пруда старейшина Вукан использовал безграничные облака, чтобы поглотить всю область, окружающую пруд, образуя область радиусом более десяти километров. Ни один луч света не мог проникнуть внутрь. В этой области способности тотема Вукана увеличились втрое, его зрение не пострадало от тумана. Кроме того, любой враг, который вошёл бы в его царство без разрешения, попадет в царство лимба, где они не смогут использовать свои способности тотема.

Эффект длился 20 минут, но в течение этих 20 минут старейшина Вукан подчинил себе тринадцать экспертов четвёртой формы и монстров, снимая все разнообразные внешние влияния, которые находятся там, чтобы взять сверкающий бассейн.

Все более тонкие силы вокруг Ковитана и четвёртая форма, которые были авангардами этих организаций, были убиты им одним. Среди них был даже генерал элементалей «Затмения», который был случайно поглощен этим радиусом. Логова монстров в окрестностях также были покорены им.

За несколько коротких дней старейшина Вукан единолично утвердился в качестве жестокого убийцы, и ему был дан почетный титул мастера Вулкана.

Возможно, кроме трех великих сил, больше никому было бросить вызов дворцу Черного Болота в районе Цезертон. Оставшиеся три силы не пытались бороться за дворец Чёрного Болота, так как им не хватало понимания природы Сверкающей Воды, оставаясь в стороне. По их мнению, было бы неразумно идти против стольких организаций за целебную воду, обладающую лишь целебными свойствами.

Вскоре негативные последствия резни монстров старейшины Вукана вновь всплыли на поверхность.

Сверкающий бассейн не входил в зону защиты Эдина. Большая орда монстров пришла роем, среди них было несколько более сильных предводителей логовищ. Они уже обладали какой-то формой примитивного разума и обладали способностью к мести, плотно окружив Сверкающий Пруд.

После одной долгой войны трое старейшин мобилизовали и уничтожили всех существ, превратив их либо в сокровища, либо в ресурсы. Эта война полностью восстановила землю вокруг Сверкающего Пруда.

Через неделю, в то же самое время, когда все трое вернулись, великий князь Бенок также начал операцию по мелиорации земель. Его белый каучуковый корпус быстро рос и восстановил большую часть шахтерских участков за пределами зоны защиты.

Оставшиеся две силы начали подражать друг другу, расширяясь наружу. Поскольку их опорой был Цезертон, они всегда могли отступить, если оказывались неэффективными.

В то время как на данный момент лидеры логовищ монстров были распущены, и плотность логовищ также уменьшилась. До тех пор, пока их численность не станет слишком большой, эти монстры никогда не будут представлять угрозу для людей. В конце концов, монстры высокого уровня уже находились под контролем подземного Сената старейшин, в то время как массы сражались из-за высокой плотности монстров, большинство из них не хватало основной пищи и воды, и поэтому было неустойчивым.

В этот период весь Ковитан воодушевлялся энтузиазмом, все хотели отвоевать земли для своей империи.

После того, как трое старейшин вернулись, Гарен увиделся с ними, и после небольшой встречи они передали ряд гражданских планов развития. Среди них была самая важная статья - репродуктивное поощрение.

Война и существа заставили первоначальную густонаселенную цивилизацию потерять подавляющее большинство своих размеров, и огромное количество документов было потеряно вместе с разрушениями многих кристаллов тактики. Цивилизация потеряла более половины своего наследия. Человечество было в значительной степени уничтожено, а из-за многочисленных трупов, которые не были должным образом утилизированы в последнее время, вызывая многие формы эпидемий по всему региону.

Было создано большое количество больниц и центров контроля заболеваний, широко набирались фальсификаторы и люминаристы, и весь Ковитан, казалось, забыл о борьбе внутренней власти. Вместо этого они были заняты консолидацией национальных ресурсов; кто мог восстановить больше шахт города, тем больше базовый доход и власть этого человека росли. Внутренние конфликты быстро превратились в гонку по сбору внешних ресурсов.

С другой стороны, после распоряжений Гарена, он покинул королевство и бросился к Сверкающему Пруду. Он хотел сам увидеть источник своей головной боли. Когда он принес свой флэш-экран, его безопасность получила самую большую гарантию, особенно если это был Эдин, который атаковал, после конденсации куска взрывающегося кристалла, вызывая меньше проблем.

Он испытал на себе силу взрывающихся кристаллов. Это было равносильно полномасштабной атаке нынешнего Эдина, который был в псевдо-пятой форме; его сила была огромна. Безопасность определенно не была проблемой. И Гарен мог бы отпустить его и уйти.

Утром рой черных дроздов, размах крыльев которых превышал десять метров, пролетел высоко над королевством, таща за собой карету размером с дом. Среди белого моря облаков черные птицы, которые несли экипажи, казались чернильными пятнами на бумаге, ясно видимыми.

Колеса кареты ходили круг за кругом, и если смотреть издали, то казалось, что к карете прикреплена связка золотых колокольчиков. Каждые несколько минут снаружи черного экипажа доносится их слабый звон.

Гарен сидел в карете, держа в руках гусиное яйцо, которое выглядело как красный нефрит. Из-за кареты доносился легкий ветерок, изредка прерываемый щебетом птиц. Экипаж был украшен черным столом и стульями, красной книжной полкой, отдельной ванной комнатой и спальней. На деревянной стене висел портрет Сисаса с металлическим мольбертом вместо подставки. Рядом стояла черная ваза. Зеленое растение в ней пахло нарциссами, и его аромат разносился по всему вагону.

Скайхарп сидела напротив него. Женщина держала в руках чашку чая, медленно пробуя его на вкус. Она, казалось, чувствовала себя непринужденно, как будто наслаждалась ароматом чая.

Гарен играл с камнем в руке, в то время как он спокойно направлял маршрут своей секретной техники без отдыха.

- Почему ты решила пойти со мной? Разве ты не вернулась совсем недавно?

Скайхарп сделала глоток чая. Она не ответила сразу, вместо этого спокойно наблюдая за плавающими лепестками цветов в чашке.

- Я просто чувствовала, что оставаться в стороне скучно, - через некоторое время она медленно ответила.

- Об этой поездке я никого не предупредил и просто тихо вышел. Такой редкий шанс, что я, естественно, не поверну назад так легко. У тебя есть какие-нибудь планы? - спросил Гарен.

- Планы? - ему показалось, что Скайхарп задумалась, а потом она покачала головой и больше ничего не сказала.

Заметив это, Гарен предположил, что у нее возникли некоторые проблемы с Эдином, вот она и выглядела печальной.

- Я беременна. - неожиданно выдала она.

Гарен чуть не выплюнул чай себе в рот.

- Ребёнок от Эдина... — безразлично произнесла Скайхарп.

- Не разыгрываешь меня? - Гарен лишился дара речи.

- Это ребенок Эдина, - Скайхарп утвердительно кивнула головой.

Оба собеседника погрузились в молчание, и никто из них не решился нарушить его. Гарену еще предстояло полностью переварить эту новость, а Скайхарп не знала, что еще сказать.

После долгого перерыва...

- А вы, ребята... шустрые... - Гарен не знал, как об этом судить. Судя по характеру Эдина, это была определенно не его инициатива, тогда это было бы скорее всего...

- Действительно, я напала на него, - Скайхарп произнесла этот шокирующий факт без особого выражения. — Одна доза секретного зелья вызова от Намуса, откалиброванная для тела Эдина. И всё.

И все же она выглядела грустной.

- Не забывай, я настоящий зелевар, - напомнила она.

Сердце Гарена похолодело, и теперь он смотрел на эту железную леди в ином свете.

- Значит, это путешествие предназначено для того, чтобы ты родила ребенка? - у мастеров зелий, естественно, был свой уникальный способ извлечь эмбрион для дальнейшего выращивания в другом месте. Такая маленькая хирургия была очень проста в мире люминаристов.

- Да, - Скайхарп небрежно кивнула. - Мое тело отличается от обычного человека. я возьму оплодотворенную яйцеклетку и превращу ее в яйцеклетку, которую вы называете эмбрионом, до тех пор, пока она выращивается успешно, она может расти медленно, так как я каждый раз буду вливать в неё свою кровь для дальнейшего роста.

Гарен потерял дар речи, столкнувшись с такой хитрой женщиной, Эдину можно было лишь посочувствовать.

- А он знает об этом? - наконец спросил Гарен через некоторое время.

- Нет, - Скайхарп покачала головой. - Такова жизнь, я изначально планировала разрушить его тотем, позволить ему быть нормальным человеком, чтобы он мог остаться со мной навсегда и никогда не уходить. К сожалению, он объединил свою жизненную силу со своим основным тотемом, и его уже нельзя отделить.

Гарен снова потерял дар речи, у этой женщины была какая-то извращенная логика. Слава богу, Скайхарп не обращала внимания на выражение лица Гарена; ей просто нужно было с кем-то поговорить.

- Тогда, когда он пришел на остров в поисках сокровищ, я поймала его... но он не мог этого сделать. Так совпало, что мне нужна была лабораторная крыса, и я оставила его себе. Затем я постепенно влюбилась в него в ходе экспериментов, и я могла видеть по его сердитым глазам, что он тоже любит меня, поэтому мы встретились на острове Скайхарп.

«Разве его глаза не были злыми? Как она пришла к выводу, что он любит её?» - Гарен был ошеломлен логикой Скайхарп.

- Тогда я касалась всего его тела, он действительно был милым маленьким ребенком... — она погрузилась в свои воспоминания. - Он был таким милым в молодости, но с возрастом стал менее милым... Он прожил на острове всего двадцать лет, но уже хотел уехать. Такое отсутствие терпения... Я хотела сопровождать его, ведь с чем мне еще играть во внешнем мире? - она пробормотала что-то невнятное, словно погрузившись в собственные воспоминания.

«Двадцать лет. Любой человек достаточно хотел бы бежать после того, как его экспериментировали так долго...» - Гарен хотел заговорить, но сдержался, он также хотел услышать более поздние части истории между Скайхарп и Эдином.

Очевидно, Скайхарп была просто большим хулиганом. Молодой красивый парень, который прибыл на остров случайно, удерживали в течение 20 лет, это была прямо версия пользователя тотема содержания хозяйки.

Гарен понятия не имел, какое лицо ему следует показать Скайхарп, которая говорила о ее прошлом.

Для Эдина все это должно быть травмирующим прошлым.

По отношению Скайхарп должно быть очевидно, что история была ее заблуждением, все отзывы и поведение других людей могут быть искажены в любом случае.

Вполне вероятно, что из-за этих лет, проведённых на острове, Эдин потерял всякую надежду на женщин, и влюбился в свой собственный основной тотем.

<http://tl.rulate.ru/book/96795/2815987>